

ЛИТЕРАТОР И «ХАЛТУРТРЕГЕР»: ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 20-Х – 30-Х ГГ. XX ВЕКА

© 2014 К.С.Поздняков

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 21.10.2013

В статье идёт речь о появлении в советской литературе 20 – 30-х гг. XX в. новой фигуры, которую Ильф и Петров обозначили словом «халтуртрегер». Халтуртрегер – это бездарный писатель, создающий произведения на заказ, исключительно ради материальной выгоды. Подобный персонаж и становится героем сатирических произведений М.Зощенко, И.Ильфа и Е.Петрова, В.Катаева.

Ключевые слова: сатира, мифология, канонизация.

В фельетоне В.П.Катаева «Монолог мадам Фисаковой» героиня упрекает современных литераторов в том, что их невозможно узнать в трамвае. Мадам реализует в своей речи обывательскую точку зрения на литературу. Литераторы для неё – это участники светских посиделок, частые гости салона мадам, первые люди в иерархии «после оперных теноров». Фисакова оценивает не качество литературы, а имидж писателя, поэтому разнообразные направления модернизма перечисляются ей как вполне однородные, различия между ними мадам не ощущает. Более того, в перечень литературных течений попадает и эвдемонизм, этическое направление, не имеющее отношение к модернистским группировкам. Данной деталью автор лишней раз подчёркивает невежество героини. Можно отметить, что подобный обывательский и одновременно мифологизирующий взгляд на литературу реализуют и персонажи других сатириков 20 – 30-х гг. XX века.

В цикле фельетонов М.Кольцова в качестве центрального персонажа выведен советский бюрократ Иван Вадимович, который именуется «человеком на уровне». Можно сказать, что это пошедший вверх по карьерной лестнице герой рассказов Зощенко, наглый советский обыватель. Суждения Ивана Вадимовича о литературе упираются в материальную составляющую и по смыслу сопоставимы не только с рассуждениями катаевской мадам, но и с основными положениями лекции о Пушкине, которую читает председатель ЖАКТа в рассказе Зощенко «В пушкинские дни».

Иван Вадимович о писателях:

«Ведь в какие условия их ставят, если бы вы знали! Гонорары, путёвки, творческие отпуска, командировки. При этом никакой ответственности,

никакого промфинплана. Если бы меня хоть на полгода устроили – чего бы я понаписал!»¹.

«В пушкинские дни»:

«Творчество у Пушкина вызывает удивление. Ему за строчку стихов платили по червонцу. Кроме того, постоянно переиздавали. А он, несмотря на это, писал и писал, и писал. Прямо удержу нету»².

Обоих персонажей в литературном творчестве интересует исключительно материальная выгода. Финансовое благополучие, проявляющееся во внешнем виде литератора, и должно, по мнению Фисаковой, выделять литератора из толпы. Именно соображениями материального порядка озабочены литераторы, для которых И.Ильф и Е.Петров придумали обозначение «халтуртрегеры». В новеллах и фельетонов соавторов выведен целый ряд писателей, с упорством достойным лучшего применения, пишущих низкокачественные литературные подделки. Читателям хорошо известен Ляпис, автор «Гаврилиады», из романа «Двенадцать стульев», но не менее характерными для демонстрации контекста эпохи являются такие персонажи как «календарный поэт» Бездетный («Бледное дитя века»), сценарист Многопольский («Секрет производства»), и, наконец, целый коллектив авторов из фельетона «Рождение ангела». На актуальность подобных образов указывает и то, что появляются они не только у Ильфа и Петрова, но и у других сатириков. В рассказах М.Зощенко «Писатель», «Крестьянский самородок» и «Литератор» выведены совершенно бесталанные персонажи, которые по разным причинам пытаются стать профессиональными авторами. Дровишкин («Писатель») претендует на роль корреспон-

⁰ Поздняков Константин Сергеевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы. E-mail: kpozdnjakov@yandex.ru

¹ Кольцов М. Иван Вадимович – человек на уровне // М.Кольцов. Фельетоны. – Пермь: 1987. – С. 256.

² Зощенко М. В пушкинские дни // М.Зощенко. Собр. соч. в трёх томах. – Т. 2. – Л.: 1986. – С. 420.

дента-сатирика, но попытка написать очерк заканчивается полным провалом. «Самородок», находящийся в поисках какой-нибудь работы, пишет кошмарные стихи, а «беллетрист» («Литератор») пытается с помощью творчества спастись от налогов. Изображённые Зощенко картины оптимистичнее, нежели у соавторов, поскольку каждый из потенциальных халтуртрегеров в финале произведения оставляет свои попытки сделаться писателем и больше не мучает героя-повествователя своими поделками. Тем не менее, само наличие подобных персонажей говорит об определённой тенденции, когда человек, не имеющий таланта, иногда вообще малограмотный, претендует на звание литератора. Не стоит забывать и о призыве «ударников в литературу», и о прочих подобных кампаниях, приведших к тому, что «плоды литературного творчества некомпетентных пролетарских «писателей» начали скапливаться на складах, поскольку они были нечитабельны»³. Реакция сатириков на непрофессионализм и отсутствие компетенции новоявленных литераторов вполне понятна. Однако, есть и другая сторона медали.

Говорить, к примеру, о том, что одарённый литератор безразличен к материальным выгодам или к появлению конкурентов в писательском деле – значит, создавать вокруг его имени очередную мифологию. Проблематика мифологизации в области литературы затрагивается в статье Эйхенбаума «О трагедии и трагическом». Приводится история со строчкой Буало: «Но вот пришёл Малерб». «Канонизация нигде не обладает такой силой сопротивления, как в истории литературы»⁴, – отмечает Б.М.Эйхенбаум. Рождается схема, которая становится властным высказыванием. Так, например, благодаря хрестоматийной фразе Буало, надолго были забыты все остальные французские лирики XVII века, за исключением Малерба.

Властным высказыванием в контексте соцреализма становится формулировка о преемственности между литераторами. На ошибочность подобных представлений и их несоответствие живому литературному процессу указал Ю.Н.Тынянов: «Всё дело здесь в том, что новое явление сменяет старое, занимает его место и, не являясь «развитием» старого, является в то же время его заместителем. Когда этого «замещения» нет, жанр как таковой исчезает, рас-

падает»⁵. Можно с уверенностью говорить о том, что во второй половине 30-х годов XX века, необходимого «замещения» в области сатиры не произошло. Проза Зощенко, Ильфа и Петрова, Катаева, Олеси стала ярким явлением как раз за счёт момента «замещения». Зощенко вводил в область сатиры новый речевой жанр, прежде в таких количествах попросту недопустимый, Ильф и Петров, Олеса отличались ориентацией на зарубежную модернистскую манеру письма, – и это также воспринималось как «замещение». Даже пространственная модель замещения в интерпретации Тынянова соответствует «вторжению» сатириков с юга в столичную литературу: «В эпоху разложения какого-нибудь жанра – он из центра перемещается в периферию, а на его место из мелочей литературы, из её задворков и низин выплывает в центр новое явление»⁶.

Уместно вспомнить рассуждения Ильфа и Петрова о создании в оптовых масштабах «дурных, фальшивых писательских репутаций»⁷. Как и во многих других случаях, высказывание литераторов может интерпретироваться двояко. С одной стороны, в этих словах просматривается типичный для сталинских времён призыв к скромности (естественно, скромность эта чаще всего была мнимой, «сталинской»), с другой стороны, учитывая постоянно встречающиеся в «Записных книжках» Ильфа выпады против соцреалистов, соавторы могли иметь в виду и тех самых недавних халтуртрегеров, которые выбились в первые ряды советской литературы. Складывается ситуация, когда профессиональный литератор должен был не слишком обнаруживать свой талант и мастерство, достаточно вспомнить очерки Зощенко второй половины 30-х годов, написанные нарочито примитивным и сухим языком, а также предисловие автора перед «Шестой повестью Белкина», в котором он словно извиняется за последующее стилистическое мастерство. В эти годы Зощенко работает по заказу, создавая такие очерки как «Чёрный принц» и «Возмездие». За попытку публикации выдающейся (и резко отличающейся от соцреалистических произведений) повести «Перед восходом солнца» во время Великой отечественной войны писатель будет строго предупреждён, а настоящее наказание последует в 1946-м году.

³ Кларк К. РАПП и институализация советского культурного поля в 1920-х – начале 1930-х годов // Соцреалистический канон. – СПб.: 2000. – С. 219.

⁴ Эйхенбаум Б. О трагедии и трагическом // Эстетическое самосознание русской культуры: 20-е годы XX века. – М.: 2003. – С. 515.

⁵ Тынянов Ю. Литературный факт // Ю.Тынянов. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: 1977. – С. 257.

⁶ Тынянов Ю. Литературный факт. ... – С. 257 – 258.

⁷ Ильф И., Петров Е. Писатель должен писать // И.Ильф, Е.Петров. Как создавался Робинзон. – М.: 2007. – С. 425.

И.Ильф, умерший в 1937-м году, пессимистично рассуждал: «А стоит ли вообще писать роман? Женя, вы, как всегда, хотите доказать, что Всеволод Иванов ошибался и что в Сибири растут пальмы»⁸. Профессиональному литератору становится всё сложнее ориентироваться в permanently меняющихся внутриполитических

тенденциях, улавливать основной, магистральный курс. Писатель оказывался на распутье, в ситуации, когда даже конформизм с властью мог обернуться трагедией.

⁸ Петров Е. Мой друг Ильф. – М.: 2001. – С. 183.

A WRITER AND A «HALTURTRAGGER»: A PROBLEM OF ARTISTIC EXPRESSION IN SOVIET LITERATURE OF THE 20S – 30S OF THE TWENTIETH CENTURY

© 2014 K.S.Pozdnyakov^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

This article deals with a new typical character appearing in soviet literature of the 20s and the 30s of the twentieth century, whom I.Ilf and Y.Petrov call «a halturtragger». «A halturtragger» is an untalented writer that makes some literary works to order, just for sale. The character of such type can be seen in literary works of M.Zoschenko, I. If, Y.Petrov, V.Kataev.

Key words: satire, mythology, canonization.

^o *Constantin Sergeevich Pozdnyakov, candidate of philological sciences, associated professor of the faculty of Russian and international literature and methods of teaching.
E-mail: kopozdnyakov@yandex.ru*